

Розов Виктор
(наш великий драматург)

30.09.09

Моск. комсомолец - 2009 - 30 сентября БРЭ - с. 10

УТРАТА

...Сложно обращаться с вопросами к людям, потерявшим близкого. Казалось бы, еще недавно "праздновали" 90-летие Виктора Сергеевича... Какое там "праздновали" — он уж лежал не вставая. Сколько званий, почестей: президент Академии театрального искусства, лауреат Госпремии, даже особую награду учредили — "Хрустальную розу Виктора Розова"...

...Ну, вот и все. Вечером позвонил Татьяне, его дочери, актрисе МХАТа имени Чехова. А она на спектакле. Значит, профессионал. И меня тоже поймет. Поздно, но все равно звоню.

ВЕЧНЫЙ ПОЛЕТ

Скончался
драматург
Виктор
Розов

— Последнее время он был настолько слаб, что уж ничему не радовался. А в эти четыре дня начались боли, которых несколько лет не было. Ведь рак у него как основная болезнь... Но и кроме этого — целый букет: 91 год. Прикован к постели был. Мама (а ей самой уж 85) вставала где-то в 5 утра. Подходила. Он был еще жив. А потом... все ведь спали, никто ничего не понял. Он не кричал, нет. Хотя до этого страшно терзался и морально, и физически, что говорить... Представьте, как для человека активного лежать несколько лет. Но все испытания он выдержал достойно. Эти боли, бог мой... И отлучился. Мама подошла к нему где-то полдевятого... Тело уже остывало.

...Трудно было семье в эти годы. Татьяна благодарна Олегу Табакову, который во всем оставался верен Розову, помогал чем мог. Благодарна Лужкову, который позвонил Миллионщиковой — главврачу московского госпиталя — и распорядился принять на лето Виктора Сергеевича... Даже туда так просто не попадешь. Такая вот жизнь.

— Жена Виктора Сергеевича держится?

— Да. Больная, но держится.

— Дай бог здоровья.

— Знаете, за два дня до смерти — пожалуйте, напиши об этом обязательно! — отец начал звать: "Толя, Толя!". Это он звал Эфроса Анатолия Васильевича... Так много работал с ним.

— Почему именно в этот момент?

— Кто знает... Эфрос ставил спектакли по пьесам отца и в Театре имени Ленинского комсомола, и на Малой Бронной... Друзья они.

Завтра в 11.30 кто-то из вас придет в молодежный театр на Театральной площади по-

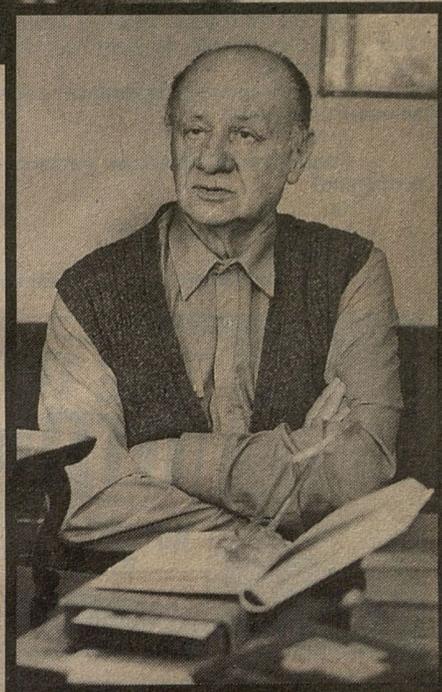
ЖУРАВЛЕИ

прощаться с драматургом Виктором Розовым. Кто-то просто прочитает и взгрустнет. А кто-то впервые услышит это имя, заинтересуется, купит книжку с пьесами или, скажем, во МХАТе имени Горького посмотрит спектакли "Ее друзья" или "День свадьбы".

— Татьяна, знаете... Ведь у Виктора Сергеевича, наверное, архив какой-то остался. Сберечь бы его. Может, в Музей Бахрушина отдать... Они сохраняют.

— Эх... Никакого стройного архива нет... Лежит на столе гора бумаг вперемешку с письмами, с открытками. Не знаю, что из этого может получиться... Здесь нет такого, что вот-де "лежат некие неизданные рукописи и ждут своего часа", нет. Виктор Сергеевич с какой-то несвойственной современности бережливостью относился к чужим рукописям. А ему присылали со всей страны молодые, начинающие авторы... Он их не выбрасывал, складывал аккуратно... Стольким людям помог. Помню, как собираемся на дачу, пороемся в этих кипах и достаем ему на прочтение ту или иную пьесу. А к собственным заметкам относился несерьезно. Просто выбрасывал. Мало что осталось...

Виктор Розов мог умереть тысячу раз, ведь добровольцем на фронт пошел, был ранен под Вязьмой... Потом госпиталь, снова

война, труднейшие послевоенные будни. Так рождались его "Вечно живые" (потом фильм блестящий создали по этой пьесе — "Летят журавли"), "В добрый час!", "Нервный бой", "Ее друзья"... Главные друзья, знавшие еще того Розова, давным-давно ушли из жизни. А посему — поклон от нас низкий большому артисту и драматургу, а продолжателям дела его — детям, внукам, студийцам МХАТа, нынче ставящим пьесу Розова, — побольше счастья и жизнелюбия.

Ян СМЕРНИЦКИЙ.